

УДК 94(438)"(438)"1905/1917"

DOI: 10.25688/2076-9105.2020.38.2.07

С. А. Агуреев,
А. А. Болтаевский

Проблемы развития национального движения в Польше в 1905–1917 годах

Статья посвящена развитию национального движения в Царстве Польском в 1905–1917 годах. Авторы анализируют причины роста национального движения в различных областях Польши, деятельность отдельных лидеров и политических партий польского движения. Национальный подъем был тесно связан с идеями польского национализма и политикой русификации, проводившейся царским правительством в 1905–1917 годах.

Ключевые слова: Царство Польское; Российская империя; политические партии; национализм; польский социализм.

История русско-польских связей насчитывает не одно столетие, включая в себя как трагические, так и героические эпизоды: напомним и тесные отношения в домонгольский период, и постепенное ополячивание западнорусских земель, и Смутное время, и разделы Речи Посполитой, и героическую борьбу поляков, в том числе Гвардии Людовой, в рядах Красной Армии в годы Великой Отечественной войны. Представляют интерес исторические аспекты решения польского вопроса в Российской империи, что является во многом не раскрытой темой. К. Маркс отмечал: «Восстановление Польши означает уничтожение России, лишение России шансов на мировое господство» [9: с. 5]. Анализируя размышления К. Маркса по польскому вопросу, В. И. Ленин указывал, что данная точка зрения была как никогда верна в XIX веке, однако к началу XX верность данного тезиса утратила свою актуальность [8: с. 298].

Проблема развития национального вопроса на территории западных окраин Российской империи (в частности, в Польше) является весьма актуальной как ввиду особенностей внутреннего устройства механизма российской государственности, так и ввиду того, что именно польский вопрос оставался наиболее острым вплоть до начала Февральской революции 1917 года, а его разрешение стало прологом к распаду Российского государства. Как показывает известный российский историк Р. Р. Юсупов, польский вопрос был одним из самых сложных в Российской империи, а его обострение пришлось на наиболее сложный и трагический период российской истории — революции

1905 и 1917 годов и период Первой мировой войны [13]. При этом становление польской государственности стало возможным, как и в период наполеоновских войн, только в условиях ослабления России, что незамедлительно было использовано национальной польской элитой.

Национально-освободительное движение в Польше имело богатый исторический опыт в борьбе за национальную независимость: Великопольское восстание 1794 года, восстания 1830 и 1863 годов. Р. Р. Юсупов указывает, что интеллигенция становится своего рода лидером нации [13: с. 7]. Именно в это время среди польской элиты появляются идеи о желательности союза с Петербургом.

Писатель Казимир Крживицкий, занимавший в 1862–1863 годах должность главного директора Государственной комиссии религиозных исповеданий и народного просвещения и близко знавший маркиза А. Велепольского, писал о том, что единство с русскими является «неизбежной исторической необходимостью» [7: с. 74].

Как отмечают в своей монографии польские историки М. Тымовский, Ян Кеневич и Ежи Хольцер [11], лишь польская шляхта была способна играть роль в политическом становлении нации. Эта борьба за национальную независимость приобретала у каждого поколения поляков характер вооруженного противостояния, нередко принимавшего форму революционного движения, хотя наиболее важным фактором развития политического самосознания оставался национализм [1; 3].

К рубежу XIX–XX веков Польша была охвачена деятельностью сформировавшихся в этот период политических партий как социал-демократического, так и откровенно националистического толка. Вся система управления Царством Польским строилась с учетом сохранения военного положения и форм централизованного правительственного контроля, в обширных полномочиях военных властей и местных органов гражданской администрации, в более суровых, чем в других регионах империи, цензурных правилах [5: с. 339].

Наиболее успешными попытки русификации оказались в Северо-Западном крае: известный ученый и коллекционер И. П. Корнилов полагал, что привлечение туда в то время «благонадежных русских переселенцев, образованных землевладельцев и капиталистов, и открытие русских ученых обществ и средств к высшему образованию обойдется дешевле, чем содержание в крае усиленного числа чиновников, войска, крепостей и пр.» [6: с. 48].

В результате разгоревшейся острой внутрипартийной борьбы во главе Польской лиги встал энергичный политический деятель Роман Дмовский, а сама она получила новое название — Национальная лига. Однако многие представители польской интеллигенции считали Р. Дмовского крайним националистом, стремившимся добиться независимости Польши любыми средствами, заключая для этого всевозможные союзы и коалиции.

С этого момента задачами Лиги стало проведение политики, направленной и против Германии, и против России с тем, чтобы, когда представится

такая возможность, идея независимости обрела вполне реальные очертания [11]. В то же время Дмовский выступал противником обострения отношений и с Германией, и с Россией, указывая на необходимость подготавливать соответствующие условия к обретению Польшей независимости. Реализовать подобную политику можно было, используя противоречия между великими державами. Польский национализм имел ярко выраженную форму антисемитизма, но при этом избирал политику лавирования между политическими кругами России и Германии. Р. Дмовский рассматривал Германию в качестве главной угрозы для польской национальной идеи, тогда как в российской политической элите видел своего рода гарантию лояльности к польским интересам.

Ситуация максимально обострилась с поражением России в Русско-японской войне 1904–1905 годов и началом Первой русской революции 1905–1907 годов, ставшей своего рода катализатором общественных настроений. Для западных окраин Российской империи эти события носили особо напряженный и драматичный характер отчаянного сражения за жизненное пространство их этносов и наций в рамках революционных выступлений 1905–1907 годов и через впервые учрежденный совещательный парламент в уже обновленной дуалистической российской монархии — Государственную думу. Консервативные партии Польши стремились получить значительные уступки от царской власти.

Национально-демократическая партия в 1903 году признала недостижимыми национально-освободительные цели. Неоднозначной была и реакция поляков на события Русско-японской войны. Консерваторы, нередко именуемые в специальной исторической литературе реалистами, стремились максимально усилить собственные позиции в решении польского вопроса. Во главе последних стоял польский граф З. Велепольский. Основными пунктами программы реалистов стал курс на официальное равноправие поляков с русскими в империи, введение в Привислинском крае муниципального самоуправления (учреждение земств), состязательного судопроизводства вместо инквизиционного, открытие полякам неограниченной возможности к карьере в органах имперской власти, уравнивание поляков в размере налогов с русскими, расширение сферы использования польского языка [2].

В польской столице Варшаве 28 января 1905 года началась массовая забастовка рабочих, явившаяся ответом на расстрел мирной демонстрации рабочих в Санкт-Петербурге 9 января 1905 года. Трагической страницей польской истории стало и Лодзинское вооруженное восстание рабочих, жестоко подавленное царскими войсками [3].

В этих условиях самодержавие было вынуждено пойти на некоторые уступки, что, в частности, выразилось в снятии запрета на обучение в сельских школах на польском языке. Издание манифеста 1905 года было воспринято частью национально настроенных польских партий как победа ввиду данного им обещания широких гражданских свобод. Однако большая часть польских

общественно-политических сил не выразили особого восторга относительно манифеста: «...мы высказываемся категорически против участия поляков в народной думе, а требуем для Польши автономии, основанной на отдельной конституции» [4: с. 12–13].

В целом влияние социалистов после событий 1905–1906 годов в Польше усилилось, чему способствовало, как отмечает В. И. Овчаренко, совмещение лозунгов независимой Польши и борьбы за улучшение положения трудящихся [10]. Заметим, что современные польские исследователи, как ни странно, считают 1905 год даже более значимым, чем 1918 год, как ставший прологом к независимости [15]. И, действительно, как указывает профессор Феликс Тых, восстание 1905 года стало первым в череде восстаний начиная с конца XVIII века, которое не ухудшило положения в польских землях, ознаменовав собой единение не только рабочих, но и интеллигенции, крестьянства и других социальных слоев [19]. Известно, что в годы Польской Народной Республики события 1905 года в Польше рассматривались только в рамках пролетарского движения. Однако, хотя сегодня данные выступления рассматриваются в качестве прорыва всех социальных групп [18], есть и противоположные мнения: так, В. Маржец считает, что не только царские репрессии, но и позиция интеллигенции и народных демократов, опасавшихся действий «плебеев», привело к подавлению рабочего восстания [17] (см. критическую рецензию на этот труд А. Ланевского: [16]). Идеей, объединившей многих польских демократов и либералов на пути к обретению независимости как от Австрии, так и от Российской империи, было обретение автономии. В условиях Российской империи автономия рассматривалась как важнейший шаг на пути создания будущего польского государства.

С началом Первой мировой войны произошло углубление раскола внутри польского национального движения. Его часть во главе с краковскими консерваторами была готова пойти на фактическое признание своего рода автономии в составе Австро-Венгерской империи, что было оценено многими польскими патриотами как предательство национальных интересов.

Фактическое признание польской автономии произошло только с изменением военной ситуации на русско-германском фронте, когда после занятия большей части территории Польши в августе 1915 года российское правительство было вынуждено пойти на этот шаг, чтобы обеспечить себе поддержку части лояльных российской короне политических партий. Последующее ухудшение ситуации на Западном фронте и продвижение немцев к Петрограду привели к фактическому забвению польского вопроса, потерявшего свою актуальность в новых условиях.

Значительная часть польской политической элиты переориентировалась, когда крах Российской империи становился неминуемым и были потеряны огромные территории. Так, бывший до того активным сторонником диалога с российской политической элитой Р. Дмовский склонился к идее решения

польского вопроса с помощью Англии и Франции. Однако до самого окончания Первой мировой войны решение польского вопроса не представлялось возможным. Даже несмотря на заявление новых российских властей 17 марта 1917 года (29 марта н. с.) о желании Временного правительства установить прочный союз с польским народом [5], Петроград надеялся на некую новую форму контактов: в приводимом документе высказываются пожелания о свободном военном союзе, это же повторял на страницах своей брошюры Д. Н. Чихачев [12].

Однако слабость раздираемого кризисами и собственными просчетами Временного правительства, равно как и осложнение внутривосточной обстановки в России вкупе с линией Лондона и Парижа, стремившихся снизить влияние Берлина на поляков, вряд ли могли привести к какому-либо другому итогу, нежели полноценное восстановление суверенитета Речи Посполитой. Разумеется, как таковое марионеточное польское государство, созданное Германией и Австро-Венгрией в 1916 году, не могло еще считаться суверенным, поэтому не случайна резкая оценка его В. И. Лениным.

События 1905–1917 годов в общественном сознании поляков занимают не самое большое место. Как отмечает польский обозреватель Марек Бейлин, «в результате забвения к власти пришли авторитарные демагоги» [14]. В польской же историографии события 1905 года по-прежнему рассматриваются то как четвертое восстание, то как первая революция.

Литература

1. *Бернгард Л.* Борьба поляков за существование в Пруссии. М.: В. П. Рябушинский, 1911. 584 с.
2. *Горизонтов Л. Е.* Парадоксы имперской политики. Поляки в России и русские в Польше (XIX – начало XX в.). М.: Индрик, 1999. 272 с.
3. Документы и материалы по истории советско-польских отношений / отв. ред. И. А. Хренов. Т. I. М.: Наука, 1963. 547 с.
4. *Дрель Н. Я.* Разница между русским освободительным движением и современным польским и автономии Польши по данным польской прессы. Варшава: Окружная типография, 1906. 28 с.
5. История Польши: в 3 т. / под ред. И. С. Миллера, И. А. Хренова. Т. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 711 с.
6. *Корнилов И. П.* Путевые заметки. Витебск: Губернская тип., 1895. 50 с.
7. *Крживицкий К.* Польша и Россия в 1872 г. М.: Университетская типография, 1874. 86 с.
8. *Ленин В. И.* О праве наций на самоопределение // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1969. Т. 25. С. 255–320.
9. *Маркс К.* К истории польского вопроса // Архив Маркса и Энгельса / под ред. В. Адоратского. Т. XIV. М.: Политиздат, 1973. С. 1–12.
10. *Овчаренко И. В.* Участие польских социалистических партий в революции 1905–1907 годов // Первая российская революция 1905–1907 гг.: к 110-летию начала революционных событий: сб. ст. Междунар. науч. круглого стола, 25 ноября 2015 г.

Минск: БГУ; редкол.: О. А. Яновский, В. В. Сергеенкова. Минск: Изд-во БГУ, 2015. С. 116–122.

11. *Тымовский М., Кеневич Я, Хольцер Е.* История Польши. М.: Весь мир, 2004. Электронная библиотека Roman Book. URL: <http://romanbook.ru/book/8464737/> (дата обращения: 30.01.2020).

12. *Чихачев Д. Н.* К вопросу о будущем устройстве Польши. Пг.: Новое время, 1917. 5 с.

13. *Юсупов Р. Р.* Власть и интеллигенция. Казань: Изд-во Казанского ун-та. 1996. 308 с.

14. *Beylin M.* Rewolucja 1905. Tradycja, o której zapomnieliśmy // *Wyborcza*. 2017. 04. XII [Электронный ресурс]. URL: <https://wyborcza.pl/alehistoria/7,121681,22718812,rewolucja-1905-tradycja-o-ktorej-zapomnielismy.html?disableRedirects=true> (дата обращения: 30.01.2020).

15. *Iwańska M.* Inteligencja I rewolucja w Łodzi w Latach 1905–1907 // *Studia z Historii Społeczno-Gospodarczej XIX i XX wieku*. 2015. Т. 15. S. 65–98.

16. *Łaniewski A.* Czy metodologia powinna zaćmiewać faktografię? Nowe spojrzenie na rewolucję 1905 roku // *Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej*. 2018. № 2. S. 151–175 [Электронный ресурс]. URL: http://cejsh.icm.edu.pl/cejsh/element/bw-metal.element.ojs-doi-10_12775_SDR_2018_2_10 (дата обращения: 30.01.2020).

17. *Marzec W.* Rebelia i reakcja. Rewolucja 1905 roku i plebejskie doświadczenie polityczne. Łódź–Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2016. 520 s.

18. *Noiński E.* Dziedzictwo rewolucji 1905–1907, red. Anna Żarnowska, Arkadiusz Kołodziejczyk, Andrzej Stawarz i Piotr Tusiński, Warszawa-Radom 2007: [recenzja] // *Niepodległość i Pamięć*. 2010. № 17/1 (31). S. 375–377.

19. То первый зryw неpodległościowy, którego zakończenie nie oznaczało pogorszenia sytuacji Polaków... Z Feliksem Tychem rozmawia Kamil Piskała // *Rewolucja 1905. Przewodnik Krytyki Politycznej* / red. K. Piskała i W. Marzec, Warszawa: Krytyka Polityczna, 2013. S. 46–68.

Literatura

1. *Berngard L.* Бор`ба polyakov за sushhestvovanie v Prussii. М.: V. P. Ryabushinskij, 1911. 584 s.

2. *Gorizontov L. E.* Paradoksy` imperskoj politiki. Polyaki v Rossii i russkie v Pol`she (XIX – nachalo XX v.). М.: Indrik, 1999. 272 s.

3. *Dokumenty` i materialy` po istorii sovetsko-pol`skix otnoshenij* / otv. red. I. A. Xrenov. Т. I. М.: Nauka, 1963. 547 s.

4. *Drel` N. Ya.* Raznicza mezhdu russkim osvoboditel`ny`m dvizheniem i sovremenny`m pol`skim i avtonomii Pol`shi po danny`m pol`skoj pressy`. Varshava: Okruzhnaya tipografiya, 1906. 28 s.

5. *Istoriya Pol`shi: v 3 t.* / pod red. I. S. Millera, I. A. Xrenova. Т. 2. М.: Izd-vo AN SSSR, 1955. 711 s.

6. *Kornilov I. P.* Putevy`e zametki. Vitebsk: Gubernskaya tip., 1895. 50 s.

7. *Krzhiviczkij K.* Pol`sha i Rossiya v 1872 g. М.: Universitetskaya tipografiya, 1874. 86 s.

8. *Lenin V. I.* O prave nacij na samoopredelenie // *Polnoe sobranie sochinenij*. 5-e izd. М.: Politizdat, 1969. Т. 25. S. 255–320.

9. Marks K. K istorii pol'skogo voprosa // Arxiv Marksa i E'ngel'sa / pod red. V. Adoratskogo. T. XIV. M.: Politizdat, 1973. S. 1–12.
10. Ovcharenko I. V. Uchastie pol'skix socialisticheskix partij v revolyucii 1905–1907 godov // Pervaya rossijskaya revolyuciya 1905–1907 gg.: k 110-letiyu nachala revolyucionny'x soby'tij: sb. st. Mezhdunar. nauch. kruglogo stola, 25 noyabrya 2015 g. Minsk: BGU; redkol.: O. A. Yanovskij, V. V. Sergeenkova. Minsk: Izd-vo BGU, 2015. S. 116–122.
11. Ty'movskij M., Kenevich Ya, Xol'cer E. Istoriya Pol'shi. M.: Ves' mir, 2004. E'lektronnaya biblioteka Roman Book. URL: <http://romanbook.ru/book/8464737/> (data obrashheniya: 30.01.2020).
12. Chixachev D. N. K voprosu o budushhem ustrojstve Pol'shi. Pg.: Novoe vremya, 1917. 5 s.
13. Yusupov R. R. Vlast' i intelligenciya. Kazan': Izd-vo Kazanskogo un-ta. 1996. 308 s.
14. Beylin M. Rewolucja 1905. Tradycja, o której zapomnieliśmy // Wyborcza. 2017. 04. XII [E'lektronnij resurs]. URL: <https://wyborcza.pl/alehistoria/7,121681,22718812,rewolucja-1905-tradycja-o-ktorej-zapomnielimy.html?disableRedirects=true> (data obrashheniya: 30.01.2020).
15. Iwańska M. Inteligencja I rewolucja w Łodzi w Latach 1905–1907 // Studia z Historii Społeczno-Gospodarczej XIX i XX wieku. 2015. T. 15. S. 65–98.
16. Łaniewski A. Czy metodologia powinna zaćmiewać faktografię? Nowe spojrzenie na rewolucję 1905 roku // Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej. 2018. № 2. S. 151–175 [E'lektronnij resurs]. URL: http://cejsh.icm.edu.pl/cejsh/element/bw-metal.element.ojs-doi-10_12775_SDR_2018_2_10 (data obrashheniya: 30.01.2020).
17. Marzec W. Rebelia i reakcja. Rewolucja 1905 roku i plebejskie doświadczenie polityczne. Łódź-Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2016. 520 s.
18. Noiński E. Dziedzictwo rewolucji 1905–1907, red. Anna Żarnowska, Arkadiusz Kołodziejczyk, Andrzej Stawarz i Piotr Tusiński, Warszawa-Radom 2007: [recenzja] // Niepodległość i Pamięć. 2010. № 17/1 (31). S. 375–377.
19. To pierwszy zryw niepodległościowy, którego zakończenie nie oznaczało pogorszenia sytuacji Polaków... Z Feliksem Tychem rozmawia Kamil Piskała // Rewolucja 1905. Przewodnik Krytyki Politycznej / red. K. Piskała i W. Marzec, Warszawa: Krytyka Polityczna, 2013. S. 46–68.

S. A. Agureev,

A. A. Boltaevskiy

The Problems of Development of the National Movement in Poland in 1905–1917

The article is devoted to the development of the national movement in the Kingdom of Poland in 1905–1917. The Authors analyze the reasons for the growth of the national movement in various regions of Poland, the activities of individual leaders and political parties of the Polish movement. The national rise was closely linked to the ideas of Polish nationalism and the policy of «russification» pursued by the tsarist government in 1905–1917.

Keywords: Kingdom of Poland; Russian Empire; political parties; nationalism; polish socialism.